Л.А. Лобанова, И.Б. Могилева
МГИМО МИД России

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается проявление речевой агрессии в газетных текстах.

Анализ проводится на материале «Независимой газеты» и «Новой газеты». Подчеркивается, что речевая агрессия стала характерной чертой современных СМИ и инструментом, формирующим общественное мнение. Отмечаются особые трудности, которые возникают у иностранных учащихся при их чтении в связи с наличием большого количества выразительных языковых средств и прецедентных текстов.

Ключевые слова: *речевая агрессия, прямая и непрямая речевая агрессия, ирония, речевая тактика, прецедентный текст, подтекст, устойчивые выражения.*

Использование аутентичных текстов в обучении русскому языку иностранных учащихся способствует развитию у них познавательной мотивации, повышает интерес к изучаемому языку. Это касается и материалов СМИ, в частности газетной периодики, так как именно в ней содержится актуальная информация о текущих событиях в стране и в мире. Однако при работе с газетным материалом часто возникают трудности, связанные с неумением понять авторскую позицию, выраженную в подтексте.

Характерной чертой современных материалов газет является использование речевой агрессии, которая эксплицитно и имплицитно присутствует в газетных текстах и заголовках.

Причин появления речевой агрессии достаточно много. Среди них можно выделить снижение общего культурного уровня населения, стремление поднять рейтинг печатных изданий за счет нагнетания агрессивных настроений и негативных эмоций и желание манипулировать общественным сознанием.

В современных СМИ речевая агрессия является главным инструментом, формирующим мнение читателей и слушателей, служащим для политической манипуляции.

Как известно, журналисты интерпретируют события, происходящие в обществе, и именно с их помощью читатели получают информацию, которая преломляется через авторское «Я». Преимущественно эта интерпретация приобретает большую значимость, чем само событие, направляя общественное мнение в нужное русло.

В настоящее время не существует единого определения речевой агрессии. Термин трактуется довольно широко. Так, по мнению Т.А. Воронцовой, речевая агрессия представляет собой вторжение в речевое, аксиологическое или когнитивное пространство адресата. Речевая агрессия рассматривается автором как «преднамеренная деформация адресантом коммуникативного пространства адресата с целью агрессивного навязывания адресату негативного отношения к объекту речи» [1]. К.Ф. Седов рассматривает речевую агрессию как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [4].

В целях формирования у иностранных учащихся языковой и культурной компетенций при работе с материалами СМИ считаем возможным взять за основу определение речевой агрессии, данное в учебном пособии Н.Е. Петровой и Л.В. Рацибурской, в котором под речевой агрессией понимается «жесткое, подчеркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-либо или к чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме, а также

перенасыщение текста вербализированной негативной информацией, вызывающее у адресата тягостное впечатление» [3].

Существует большое количество классификаций видов речевой агрессии. В методических целях мы считаем допустимым рассматривать прямую, ярко выраженную агрессию и непрямую, имплицитно выраженную.

Выявление прямой речевой агрессии в газетной периодике не вызывает особых затруднений, так как она выражается с помощью особой лексики, которая несет негативную информацию. Это прямое оскорбление, угроза, упрек, обвинение и т.п. Слова употребляются в прямом значении и понятны учащимся. Значительные проблемы в иностранной аудитории возникают при работе с текстами газеты, в которых содержится непрямая речевая агрессия. Автор не использует оскорбительных слов по отношению к адресату, но человек, родившийся в России и впитавший в себя русские культурные традиции и реалии, чувствует агрессивный подтекст, что является недоступным для иностранца.

Рассмотрим, как проявляется непрямая речевая агрессия в газетных текстах. В «Новой газете» (от 20 декабря 2021 года) помещена статья о трагедии, произошедшей на шахте «Листвяжная» в Кемеровской области, в результате которой погибли люди. Статья является журналистским расследованием преступной деятельности холдинга «Сибирский деловой союз», виновного в случившемся. Уже само название статьи «Одним углём мазаны», которое представляет собой обыгрывание известного фразеологизма «одним миром мазаны», получившего в современном русском языке негативную окраску (принадлежность людей к одному кругу на основании их «грешков»), усиливает обличительный пафос статьи и отражает её содержание. Для создания ёмкого образа коррумпированного чиновничества, тесно связанного родственными отношениями, журналист использует различные средства выразительности. Иронично звучит один из подзаголовков статьи «Родня под надзором». В этой части журналистского расследования речь идет о родственниках-мафиози, возглавляющих «Сибирский деловой союз». Речевая

агрессия, направленная на обличение «большого семейства» коррупционеров, проявляется через использование негативной лексики (хищение, подкуп, взятка), стилистически сниженной лексики (разбираться с неугодными), а также иронии, которая, по мнению С.В. Ляпун, «стала господствующей манерой речевого поведения журналистов в конце XX – начале XXI веков» [2]. Сравнение Ростехнадзора с карающим мечом для любого промышленника в контексте статьи приобретает иное значение, так как эта контролирующая организация входит в «семью коррупционеров». Выражая авторское «Я», журналист иронично характеризует персонажей своей статьи – чиновников и бизнесменов. Обладатель *«пустой декларации о доходах и имуществе»* – так называет автор одного из богатейших людей области. Речевая тактика журналиста не меняется, когда он обличает слияние бизнеса с государственными структурами. Бизнесмен N *«не остался без собственного представителя на федеральном уровне»* и стал *«отцом парламентария»*.

Речевая агрессия используется для разрушения «положительного» образа и дискредитации деятельности депутата Государственной Думы. Ироническим пафосом пронизана статья «Аллилуйя, Дмитрий Вадимович Саблин, аллилуйя», опубликованная в «Новой газете» от 18 декабря 2021 года. Характеризуя героя статьи, автор прибегает к «соединению несоединимого»: *«истинный патриотизм»*, благодаря которому депутат сделал стремительную карьеру, называется *«успешной инвестицией»*. Удачно подобранные эпитеты *(«чувствительная личность», «тонкая душевная организация», «самый патриотичный человек в партии», «брутальный лидер», «ревнитель всего православного»*) используются автором для описания граней личности циничного бизнесмена, для которого «патриотизм» – самый выгодный бизнес. Расширяют представление о депутате подзаголовки журналистского расследования: «Князь земли подмосковной», «Кто в армии служил, тот в Госдуме не смеется», «Борьба за землю русскую», являющиеся трансформированными крылатыми выражениями и пословицами.

Знаменательно вкрапление прецедентного текста, обыгрываемого журналистом. *«Знаете, я офицер. Меня учили так: на службу не напрашивайся, от службы не отказывайся», - заявил Дмитрий Вадимович и не отказался от должности советника по экономике и инвестициям. Потом пошёл в Госдуму.*

Для описания ужасной ситуации в зимнем Петербурге, когда город завален снегом, а городские чиновники и муниципальные службы бездействуют, автор статьи «Впитал лужу. Сказ о том, как питерские чиновники и депутаты с зимними тяготами и депрессией борются» («Независимая газета» от 27 января 2022 года) обращается к прецедентным именам *(«Хоть на Крите у нас Минотавр и свирепствовал, пока его Тесей не победил. Но питерский климат Тесей бы не вынес»*). Журналист использует и устойчивые выражения *«жуть жуткая»*, *«тьма густопсовая»*, нагнетая тягостное впечатление. Выражая своё отношение к властям города, автор пишет: *«Силою духовных скреп они (чиновники) сравнимы с Христом»*. Словосочетание *«духовные скрепы»* является интернет-мемом и довольно широко употребляется в публичной риторике, часто служа поводом для иронии и насмешки.

В тексте статьи есть риторические вопросы и восклицания, которые являются синтаксическим средством проявления речевой агрессии. Они носят иронический оттенок и имеют «перевернутый» смысл.

Кто же спасет от депрессии? Чиновники и депутаты вестимо!

Безысходность ситуации в городе и полное равнодушие власть имущих к людям подчеркивается отсылкой к прецедентным текстам. *Может, пора, как в Питере принято, топор готовить? Тварь я дрожащая или право имею?*

Злой насмешкой заканчивается статья, развенчивающая бездействие власть предержащих, которых автор называет «*героями-практиками*», борющимися с проблемами *«жертвенно*», *«всем телом наваливающимися на непогодицу»*, подобно депутату, который упал в лужу и *«ликвидировал её собственными силами, впитав её»*.

Проанализировав тексты с точки зрения выражения речевой агрессии, мы убедились, что коммуникативным пространством, в котором она реализуется наиболее ярко, являются печатные СМИ.

Феномен речевой агрессии, выраженной различными изобразительными средствами языка, значительно затрудняет восприятие и адекватное понимание иностранными учащимися материалов СМИ. Особенно это относится к прецедентным текстам, которыми изобилует современная пресса. Заложенная в них информация является общеизвестной в русской языковой культуре и допускает в этой связи особые формы их использования, но остаётся незнакомой и непонятной для иностранцев. Препятствует освоению материалов СМИ и иронический подтекст, содержащийся в них. Не всякий учащийся может увидеть иронию там, где она ясна и понятна представителю русской языковой культуры. Работа над такого рода текстами является сложной и многоплановой, т.к. она формирует не только языковые, но и культурные компетенции.

Список литературы

1. Т.А. Воронцова «Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме». Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, №1, с 84.

2. С.В. Ляпун «Ирония в газетной публицистике конца XX – начала XXI веков: стилистический приём и стилевая тенденция». Вестник Адыгейского государственного университета Серия 2: Филология и искусствоведение, 2009. Выпуск 1, С. 115-120.

3. Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. «Язык современных СМИ: средства речевой агрессии». Учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2011, С.4.

4. К.Ф. Седов «Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация». Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003. - С.196-212.

HOSTILE RHETORIC IN NEWSPAPERS

L. Lobanova

I. Mogileva

Abstract

The article focuses on hostile rhetoric in newspapers. The authors analyze the articles from The Nezavisimaya and The Novaya newspapers. It is underlined that hostile rhetoric has become a characteristic of modern mass media and a tool to shape public opinion. The article highlights specific difficulties foreign learners may have while reading, as there are a lot of means of expression and precedent texts in newspapers.

Keywords: hostile rhetoric, direct and indirect hostile rhetoric, irony, speech tactics, precedent text, connotation, set expressions.

Сведения об авторах:

Лобанова Любовь Алексеевна, старший преподаватель кафедры русского языка, МГИМО МИД России, Москва, Россия,

e-mail: luba.milana75@gmail.com

Могилёва Ирина Болеславовна, доц., канд. фил. наук, доцент кафедры русского языка, МГИМО МИД России, г. Москва, РФ,

e-mail: mogilevairina@yandex.ru